

«Прекрасно, вдобавок еще и старший брат, способный сочинять истории по картинкам...» — Ли Сичунь покачал головой: — Да уж, похоже, за всю свою жизнь я так и не встречу ни одного нормального мужчины.

От автора:

Цинь Цзинь: — Это...

Ли Сянфу: — Моя семья.

Ли Сичунь: — Я подаю заявку на выход.

Цинь Цзинь: — А я на вступление.

Ли Сичунь: — ...

Взгляд Ли Сичуня наконец остановился на Старике Ли. По крайней мере, этот человек пока еще не проникся общей атмосферой. Его алые губы шевельнулись, и он позвал:

— Папа.

Хотя обращался он к Старикуну Ли, это заставило всех присутствующих обернуться.

На губах Ли Сичуня застыла холодная улыбка:

— Если больше дел нет, может, нам пора возвращаться?

Ему ведь нужно было завтра нормально работать с девяти до пяти.

После разыгравшегося за всю ночь фарса лицо Старика Ли, естественно, не выражало ничего хорошего. Он недовольно посмотрел на Цинь Цзиня, но все же не стал устраивать сцену на месте, а повернулся к Ли Сянфу:

— И чего ты застыл?

Ли Сянфу с самым понимающим видом присел на край кровати:

— Я останусь здесь и немного поговорю с господином Цинем. — Он добавил: — Он перенес сильное потрясение, ему нужно, чтобы кто-то был рядом.

— ...

Губы Старика Ли сжались в тонкую линию, но он, к удивлению, не стал его ругать. По сравнению с этим нелепым предлогом ему уже приходилось сталкиваться и с куда более абсурдными вещами... С чего бы вдруг благоразумному Цинь Цзиню отправлять сообщение с просьбой о помощи именно его сыну?

Окончательное решение принял Ли Хуайчэнь. Посмотрев на Ли Сянфу, он произнес:

— В машине все равно не хватит места для стольких людей. Через полчаса я пришлю за тобой кого-нибудь.

Ли Шаша, которого насильно увели из отеля еще до того, как он успел проникнуться этой меланхоличной атмосферой, спросил в лифте:

— Папа не поедет с нами?

Ли Хуайчэнь всегда выражался туманно, и в этот раз, говоря с ребенком, не сделал исключения:

— Информация, которую он сможет выведать, оставшись наедине, гораздо ценнее той, что можно получить, если мы все будем толпиться в номере.

Ли Шаша все понял, а вот тетя Чжан осталась в недоумении.

— Извините за беспокойство, что вам пришлось поехать с нами посреди ночи, — Ли Хуайчэнь не забыл о присутствии тети Чжан и добавил: — Сегодняшний выезд будет считаться сверхурочной работой, оплатим в тройном размере.

Тем временем в номере, где остались только двое, воцарилась прежняя тишина. На этот раз не было слышно даже шума воды из ванной.

Ли Сяньфу поправил слегка растрепавшиеся волосы и молча ждал, пока Цинь Цзинь заговорит первым. Он не верил, что тот от скуки устроит ловушку с соблазнением только ради того, чтобы заманить его сюда. Должно быть, у него была иная цель.

С кончиков волос Цинь Цзиня все еще капали капли воды, скатываясь по линии шеи и в конце концов исчезая под одеждой.

Сам он не замечал невольной притягательности своего облика. Попутно он раздвинул шторы, чтобы проветрить комнату, и спустя какое-то время заговорил, словно обращаясь к бескрайней ночной тьме за окном:

— Цинь Цзяюй жива.

Всего три слова. Ли Сяньфу и сам давно подозревал такой исход, но когда услышал окончательное подтверждение, его дыхание невольно перехватило. Цинь Цзинь небрежным тоном пересказал слова Цинь Цзяюй.

— Не хочет, чтобы мы виделись? — услышав это, Ли Сяньфу счел ситуацию забавной.

Любой человек, получивший хотя бы девятилетнее обязательное образование, не стал бы прибегать к столь запутанным методам ради достижения столь ребяческой цели.

Цинь Цзинь:

— Это лишь предлог.

Ли Сяньфу наконец отреагировал, приподняв бровь:

— Тогда в чем же истинная цель?

Цинь Цзинь:

— Напомнить о своем существовании.

— ...

— В конце концов, после стольких усилий она так ничего и не добилась.

Ли Сяньфу нахмурился:

— Если хочешь напомнить о себе, логичнее было бы показаться лично и покрутиться перед глазами.

Ночная тьма скрыла тень насмешки в глубине глаз Цинь Цзиня, однако в его голосе отчетливо слышались эмоции:

— Она пока не смеет встречаться с тобой. — Сказав это, он повернулся вполборота и добавил:
— В буквальном смысле.

Судя по тому, что делала Цинь Цзяюй до сих пор, ее нежелание встречаться определенно не было связано с какими-то чувствами. Ли Сяньфу сперва подумал о семейном положении, но быстро отменил этот вариант; долги казались еще более нелепой причиной.

Пока он предавался размышлениям, Цинь Цзинь достал из кармана пальто бумажный конвертик и протянул ему.

Ли Сяньфу вскрыл его. Внутри оказалась фотография младенца.

— Это...

— Ребенок Чэнь Жань и Ши Чэня, — ответил Цинь Цзинь. — Он родился за границей, и сейчас за ним присматривает специально нанятый человек. Незадолго до происшествия мать Чэнь Жань успешно оформила иммиграционные документы.

Взгляд Ли Сяньфу потемнел:

— Оформить такие документы непросто, да и жизнь за границей обходится недешево.

Цинь Цзинь кивнул:

— Поэтому вся эта история, по сути, сделка. Чэнь Жань предоставит полиции лишь ложные сведения, чтобы затянуть расследование.

Ли Сяньфу перестал расспрашивать и, опустив голову, пристально разглядывал снимок. Чэнь Жань не причинила Ли Шаше прямого вреда, а лишь попыталась похитить его.

В городе, где на каждом шагу установлены камеры наблюдения, ее шансы успешно скрыться были практически равны нулю.

Словно о чем-то догадавшись, Ли Сяньфу непроизвольно поджал губы. Раз она уже получила деньги от заказчика, версия с вымогательством не выдерживает критики...

Ли Шаша.

Его сердце вдруг екнуло.

Может ли попытка похищения и то, что Цинь Цзяюй боится с ним встречаться, как-то связано с Системой?

Эта мысль лишь промелькнула у него в голове: Ли Сяньфу не мог напрямую спросить об этом у Цинь Цзиня.

Отражение в оконном стекле не выдавало ни малейших изменений в выражении лица стоявшего позади человека. Впрочем, теперь Ли Сянфу научился филигранно контролировать каждую свою эмоцию.

При виде этого уголки губ Цинь Цзиня слегка приподнялись. Пожалуй, даже Старик Ли не подозревал, что из всех его детей младший сын, кажущийся самым несерьезным, на самом деле был самым непредсказуемым.

Меньше чем через полчаса у входа в отель остановилась машина, присланная за Ли Сянфу. Водитель непрерывно звонил на телефон, торопя его.

Ли Сянфу встал и посмотрел на Цинь Цзиня. Тот, держа одну руку в кармане, неторопливо произнес:

— Все, что нужно было сказать, я сказал. Возвращайся поскорее домой и отдыхай.

Когда Ли Сянфу уже собирался выйти за дверь, Цинь Цзинь вдруг добавил:

— Если завтра будет время, можем съездить в старую усадьбу.

Ли Сянфу не стал отказываться.

Свободного времени у него всегда было предостаточно.

После такого шума результатом стало то, что ограничения для него наконец-то были сняты. Вечером Ли Сянфу вернулся домой, и никто не стал спрашивать его о содержании разговора с Цинь Цзинем. На первый взгляд казалось, что это событие уже в прошлом, но Ли Сянфу прекрасно понимал: втайне каждый начал свои собственные исследования и расчеты.

Единственным плюсом всей этой кутерьмы стало то, что с него наконец-то сняли домашний арест. Когда тем вечером Ли Сянфу вернулся домой, никто не стал расспрашивать его о разговоре с Цинь Цзинем. Внешне все выглядело так, будто эта страница перевернута, однако Ли Сянфу прекрасно понимал, что у каждого члена семьи были свои скрытые планы касательно расследования.

Касательно Цинь Цзяюй он особо предупредил Систему.

Ли Шаша рассуждал с не по годам серьезным видом:

— Цинь Цзяюй похожа на жалкую неудачницу. Посторонние твердят, что они с Цинь Цзинем крепко привязаны друг к другу как брат с сестрой, а с тобой она — близкая подруга. На самом же деле все это лишь видимость. Теперь ей приходится решать все вопросы с помощью денег.

Он поднял голову и с предельно серьезным лицом добавил:

— А у тебя, папа, есть абсолютно все, кроме денег.

— ...

Ли Сянфу прищурился:

— Человек, который официально числится пропавшим без вести, каким-то образом умудряется распоряжаться столь внушительными суммами.

Казалось, за эти четыре года Цинь Цзяюй сумела сколотить огромное состояние.

— Не принижай себя, папа, ты у нас мастер на все руки, — помедлив, Ли Шаша вновь подчеркнул: — Если не считать отсутствия денег.

— ...

Поскольку эта тема была затронута дважды, сорванца, который мог бы еще денек передохнуть дома, силой отправили на занятия в школу.

После неудавшегося похищения Ли Шашу в школу и обратно начали сопровождать специально нанятые люди, да и в самом учебном заведении правила безопасности ужесточились.

Отведя его, Ли Сяньфу отправился на встречу с Цинь Цзинем. Он уже не в первый раз приходил в старый дом, но всякий раз испытывал новые ощущения.

Они долго стояли на балконе, обдуваемые ветром. Ли Сяньфу не хотелось в очередной раз перекладывать инициативу на собеседника; его губы дрогнули, но не успел он произнести ни звука, как Цинь Цзинь прошел мимо него.

Ключ мягко повернулся в замке, и покрытая толстым слоем пыли дверь впервые за много лет отворилась. Ли Сяньфу из любопытства последовал за ним.

Во время прошлых визитов территория его перемещений ограничивалась лишь гостиной и балконом, все остальные комнаты были заперты на ключ.

Комната оказалась небольшой, но убранной с поистине пугающей аккуратностью. Больше всего выделялся книжный шкаф, занимавший добрую половину пространства: все книги на нем были тщательно рассортированы по размеру и толщине. Спиртовой спрей, антисептики с истекшим сроком годности... на столе стоял специальный органайзер для хранения подобных мелочей.

Ли Сяньфу приподнял край пылезащитного чехла и обнаружил, что постельное белье тоже было однотонным.

Любой человек, оказавшись здесь, сразу догадался бы, что хозяин комнаты страдает тяжелой формой перфекционизма.

Слова Цинь Цзиня лишь подтвердили эту догадку:

— В быту у нее проявлялась тяжелая форма обсессивно-компульсивного расстройства.

Кого именно он имел в виду под этим «у нее», было предельно ясно.

Единственной деталью, выбивавшейся из общей картины, была подставка под чашку на столе — слишком яркий лазурный цвет не вязался с мрачными тонами всей комнаты. Ли Сяньфу этот предмет показался смутно знакомым, и он взял его, чтобы рассмотреть лучше.

Логотип в правом нижнем углу подставки стерся, но на нем все еще можно было разобрать два слова: «Синее небо».